

всю систему марксизма. Политическая экономія Маркса исходитъ изъ изученія фабричнаго производства, чтобы затѣмъ только притти къ проблемѣ сельскаго хозяйства; тогда какъ обратно, научное пониманіе экономического быта страны можетъ открыться намъ только тогда, если мы отъ основныхъ данныхъ хлѣбнаго производства и условій жизни его производителя-крестьянинна перейдемъ затѣмъ къ причинамъ, создающимъ изъ крестьянина пролетарія, и, слѣд., все современное фабричное производство съ его законами.*.) Мало того, политическая экономія Маркса вся построена на предположеніи фабричнаго рабочаго, вовсе не интересующагося возвратомъ къ сельской жизни, а поглощенаго только заботою о томъ, какъ получше прожить въ городѣ на фабрикѣ. Трудовая теорія цѣнности сводить всѣ интересы рабочаго къ часамъ работы и къ заработной платѣ, и въ борьбѣ этихъ интересовъ съ интересами капитала Марксъ видѣтъ ключъ къ исторіи Англіи и залогъ лучшаго будущаго. Марксъ въ своихъ построеніяхъ систематически пренебрегаетъ самымъ культурнымъ экономическимъ интересомъ рабочихъ—земельнымъ. А значеніе его громадное: рабочій-соціалистъ, порвавший всякия, даже идейныя связи съ землею, психологически невозможенъ (сравните, напр., чартистовъ съ трэдъуніонистами). И правъ Толстой, говоря: „счастье еще, что такихъ рабочихъ въ Россіи мало“. Толстой упрекаетъ соціализмъ въ недостаточномъ вниманіи къ земельному интересу. Опровергая его, г-нъ Пессе цитируетъ намъ цѣлые страницы изъ Бебеля о томъ, какъ побѣдоносный пролетаріатъ выселится изъ городовъ въ деревни. Но, вѣдь, это только фантазія Бебеля, не имѣющія подъ собою никакой реальной почвы! Извѣстно, что изъ крестьянина

*.) Рабство нашего времени, стр. 19-23.